

Ворна осторожно тянул Си Цы за рукав, а его круглые глаза бегали по сторонам, словно выискивая какую-то угрозу. Наконец он прошептал:

— Мне вызвать полицию?

Он смотрел на Си Цы преданным взглядом, словно говоря: Ассоциация защиты прав трутней — организация справедливая и добрая, она тебя защитит.

Си Цы безжалостно оттолкнул Ворну:

— Не нужно.

Си Цы не знал, о чём именно думал Ворна, да и знать не хотел.

Оттолкнутый Ворна выглядел даже слегка разочарованным. Он ломал голову, но так и не смог ничего понять.

— Ты действительно собираешься работать в Военном ведомстве? — не унимался Ворна и задал вопрос снова.

Си Цы ничего не ответил и с бесстрастным лицом посмотрел на Ворну.

Ворна на удивление быстро и верно истолковал этот взгляд.

Спросишь еще хоть слово — и вылетишь отсюда к чертям.

Ворна благоразумно захлопнул рот, но в его голове уже зрел новый план.

Раз Си Цы отправляется в Военное ведомство, значит, и он тоже пойдет.

И пусть факты прямо указывали на то, что работать идет именно Си Цы, Ворна до последнего не верил, что тот всерьез собрался трудиться. У него наверняка были свои скрытые мотивы.

Он, самый помешанный на самцах обитатель Столичной планеты...

Ворна.

Должен идти в ногу со временем.

...

Ранним утром следующего дня Си Цы собрался и был готов отправиться на службу в Военное ведомство.

Хотя в сообщении говорилось, что явиться можно в любое время, Си Цы и без лишних размышлений понимал: это очередная привилегия для самцов — ни одно нормальное учреждение не выдвинуло бы столь нелепого требования. Но раз уж делать было нечего, он решил взглянуть на что-нибудь новенькое.

В самом сообщении практически ничего не содержалось, не было ни единой полезной детали.

Следуя официальному графику работы на Столичной планете — с девяти утра до пяти вечера, — Си Цы уже в восемь тридцать оказался у главных ворот Военного ведомства.

Парадный вход поражал воображение: величественный, монументальный, он с легкостью позволил бы десяти аэрокарам проехать в ряд. Неподалеку от входа возвышалась статуя высотой с многоэтажный дом, изображающая огромные инсектоидные крылья.

Инсектоидные крылья были самым грозным оружием военных самок.

Си Цы отвел взгляд от скульптуры и посмотрел на стоявшего перед ним солдата-военную самку.

В отличие от местных самцов, Си Цы обладал явным преимуществом в росте. Стоя напротив солдата, возвышавшегося на ступеньку выше, они почти что смотрелись на равных.

Это была всего лишь новобранка, иначе ее бы ни за что не поставили на столь примитивную должность, как дежурство у ворот.

Глядя на невероятно красивого самца с длинными черными волосами, казавшегося сошедшим с небес, солдат-военная самка вдруг залилась румянцем — ее загорелая от солнца и ветра кожа мгновенно покраснела. Она даже держала оружие с трудом, а голос ее прерывался:

— И... извините, уважаемый... господин самец, здесь Военное ведомство, это оч... очень опасно, вам не стоит входить...

Лицо Си Цы осталось холодным, а слова прозвучали так, что у присутствовавших едва не отпали челюсти:

— Я пришел на работу.

Оружие из рук солдата со стуком упало на землю, прямо ей на ногу. Она даже не успела почувствовать боль, продолжая стоять с перекошенным от ужаса лицом и приоткрытым ртом.

...У нее что, галлюцинации от ночного дежурства?

Иначе с чего бы ей видеть перед собой столь потрясающего самца?

И заявлять, будто он пришел работать?

К счастью, каждая заступающая на пост военная самка проходила профессиональную подготовку, и о любых непредвиденных ситуациях следовало немедленно докладывать вышестоящему руководству.

Получив от старшего по званию подтверждение, что к ним действительно должен прибыть на службу некий господин самец, непосредственный начальник солдата, Вопл, испытал не меньший шок.

Сообщение ведь отправили только вчера, почему же этот господин самец приперся с самого утра на следующий день?

Как известно всем и каждому, слово самец и слово трудолюбие являлись антонимами.

Даже если бы Вопла наделили сотней жизней, он бы не посмел без всякой причины оскорбить самца невниманием — все они отличались невыносимым нравом, и Вопл ужасно боялся, что в следующую же секунду этот господин самец накатает на него жалобу.

Бросив все текущие дела, он со всех ног бросился к воротам.

К счастью, сегодня он явился пораньше.

Вопл мчался к парадному входу Военного ведомства на предельной скорости, потратив на дорогу ровно две минуты. Переведя дыхание, он приготовился искренне просить прощения у господина самца, чтобы избежать лишних неприятностей.

Он начал:

— Прост...

Последнее слово застряло у него в горле: выговорить он его не мог, проглотить тоже, и в итоге всё это перешло в приступ глухого кашля.

Это... это как?

<http://bllate.org/book/22344/2341016>